

— Не знаю, но это должен быть кто-то из Секты Меча Цин Сюй, — склонив голову Цзюнь ЯньЧжи некоторое время думал, — Это только догадки... Дворец Хэн Ян имеет историю, насчитывающую более двух тысяч лет, и нет записей происхождения «Искусства Единого Меча Пяти Элементов». У меня есть некоторые сомнения, но доказательств никаких нет.

— Твое настоящее имя - Чжансунь Шаои, откуда эта фамилия? — вдруг вспомнил о чем-то Вэнь Цзин и сразу задал об этом вопрос.

— Я давно хотел узнать, откуда ты знаешь о фамилии Чжансунь? — нахмурившись спросил Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин посчитал, что они уже настолько близки, так что не нужно больше ничего срывать, и сказал:

— В своей жизни я пережил некоторое странное событие. Я расскажу тебе, но не думай, что это выдумки и мечтания.

— Хорошо, — сказал Цзюнь ЯньЧжи с едва заметной улыбкой.

— Разговор займет несколько часов, так что лучше вернуться домой, и в спокойной обстановке я все расскажу, — сказал Вэнь Цзин, немного подумав.

— Тогда идем! — сказал тот и взял его за руку.

Они вернулись в свою небольшую гостиницу менее чем за мгновение, и Цзюнь ЯньЧжи заказал у официанта вина и несколько блюд с закусками, чтоб выпить с Вэнь Цзином наедине в комнате. Вэнь Цзин не часто пил и уклонился от распития вина.

— Если не хочешь, то я тебя напою (рот в рот?), — тихо произнес Цзюнь ЯньЧжи.

От этих слов Вэнь Цзин покраснел.

После нескольких чаш вина, Вэнь Цзин слегка захмелел и расслабился:

— То что я хочу рассказать действительно может показаться странным, так что узнав все это не отстраняйся от меня и не относись как к чужому.

— Эх, я никогда не буду относиться как к чужому, рассказывай, не бойся.

И Вэнь Цзин поведал Цзюнь ЯньЧжи все - от начала до конца. Только, когда дело коснулось сцены, когда он нанес Цзюнь ЯньЧжи удар мечом, Вен Цзин, от искренних сожалений, начал

мямлить и в итоге не мог продолжать, боясь вызвать у него грустные воспоминания.

Увидев, что тот все больше теряется от всяких нехороших воспоминаний, и голос его захлебывался, Цзюнь ЯньЧжи поспешно его обнял:

— Это не была твоя вина, по наущению у тебя возникло недопонимание моих действий.

— Я всю свою жизнь... — поджав губы Вэнь Цзин с побледневшим лицом кивнул.

В теплых объятиях и окруженный знакомым ароматом, неспособный даже говорить от переполнявших его чувств вины и сожалений, Вэнь Цзин выглядел таким жалким. Как Цзюнь ЯньЧжи мог противостоять его облику, отчетливо говорившему - "Я хочу тебе все компенсировать и сделаю все что ты пожелаешь"? Поэтому дальнейшие размышления были проигнорированы, и, начав раздеваться, он мягко сказал:

— Поскольку мы теперь вместе, мы постепенно наверстаем упущенное и ты мне за все отплатишь.

Вэнь Цзин со слезами кивнул, а затем снова прижался к нему.

Поздно ночью.

Руки Цзюнь ЯньЧжи обняли спящего Вэнь Цзина и нежно поглаживали шрамы на его теле.

Неизвестно, сколько подобных снов приснилось ему в прошлом, но проснувшись, все обращалось в пыль, оказываясь лишь сном.

Теперь, после разлуки, он вновь обрел его, и это безусловно приводило в невероятный восторг. Но всякий раз при виде этих ужасных шрамов, он вспоминал о боли, перенесенной Вэнь Цзином, и от этого, в глубине его сердца, тоже становилось больно и ему хотелось плакать.

Кроме того, с его текущими способностями, шрамы от Трех Истинных Пламени неизлечимы.

Внешне, Вэнь Цзина это не заботило. Но он видел, как это давит на его сердце изнутри. Даже во сне он подсознательно уткнулся своей левой стороной в подушку, оставив открытой только нетронутую правую часть. Вэнь Цзину не нравилось делать это при свете свечей, и даже во время занятий любовью он поворачивал голову влево, не желая, чтобы Цзюнь ЯньЧжи видел его разрушенную внешность.

И это небольшое чувство неполноценности с его стороны заставляло Цзюнь ЯньЧжи чувствовать себя плохо.

Поднялась теплая рука и нежно коснулась лица Цзюнь ЯньЧжи, и Вэнь Цзин устало приоткрыл глаза:

— Шисюн... Почему ты плачешь?

Цзюнь ЯньЧжи быстро обнял его и тихо произнес:

— Я тебя разбудил?

— Нет, я спал достаточно, — Вен Цзин вытер слезы со щек Цзюнь ЯньЧжи и тихо успокаивал,
— В будущем мы всегда будем вместе, и будем счастливы, не плачь, шисюн.

— Угу ... я знаю, — Цзюнь ЯньЧжи осторожно взял его за руку, — Что ты собираешься делать дальше? Я буду сопровождать тебя (Я буду с тобой).

— Ты забыл шисюн?... — Вэнь Цзин едва не потерял дар речи, — Есть преследующие нас люди и они хотят нас убить.

— Этот человек получил только половину наследства, и он должен быть в ярости, — тихо произнес ненадолго задумавшийся Цзюнь ЯньЧжи. — Я единственный наследник Дворца Хэн Ян, и он подумает, что именно я получил первую половину наследства. Угадай, что он станет делать дальше?

— Даже не знаю...

— Два года назад он использовал тебя в качестве приманки, а это значит, что он способен, на все что угодно ради техники. Теперь догадайся, за кого он примется?

Вэнь Цзин резко сел.

— Пик Хуэй Ши!

— Не переживай... Шифу уже готов. — прошептал Цзюнь ЯньЧжи на ухо Вэнь Цзину. — Мы медленно пойдем к Секте Меча Цин Сюй, не волнуйся слишком сильно, просто подожди, пока шифу получит новости, и мы сможем...

Голос становился все глубже и глубже, а его губы мягко обхватили мочку уха.

Вэнь Цзин немного нервничал. Хотя шифу являлся культиватором Золотого Ядра, братья с Пика Хуэй Ши имели не слишком высокое совершенствование, вдобавок к этому человек, похоже имеет глубокие познания в Демоническом Дао Крови...

Но если Цзюнь ЯньЧжи готов, ничего не может произойти?

Кто же этот человек!

Вдруг Вэнь Цзин вспомнил о незаконченном дневном разговоре:

— Шисюн, ты так и не сказал мне, что за подоплека с твоей фамилией Чжансунь (卞 (zhǎngsūn) - старший внук (от старшего сына))?

— Мой отец однажды упомянул, что у моего предка была фамилия Чансунь, но позже он изменил фамилию на Юн, чтобы спастись от бедствия, — нахмурился Цзюнь ЯньЧжи. — И то, мне сказали эту фамилию, только потому что я являлся прямым потомком Дворца Хэн Ян, мне об этом, в строжайшей секретности, сообщил отец. Даже мать с сестрой не знали об этом.

— Спасался от бедствия... даже не знаю от чего он пытался скрыться...

— Если источник Дворца Хэн Ян действительно происходит из Секты Меча Цин Сюй, это скорее всего происходило две или три тысячи лет назад. В то время сектой управлял Даос Ку Му, и это было временем расцвета и процветания, я никогда не слышал о спорах и разногласиях в то время, не говоря уже о расколе.

Раскол... Споры...

Вэнь Цзин опустил голову и будто про себя начал бормотать:

— ... Цин СюйЦзы вел спокойную жизнь, и он взял себе только пятнадцать учеников, каждый из которых занял по одному пика Горного Хребта Сюнь Ян. После того как Старший ученик Ку Му продвинулся и сформировал Золотое Ядро, он вошел в закрытое культивирование в скрытой обители. Другие ученики являвшимися опорами пиков оказались не способными сформировать ядро, возможно из-за смерти в молодом возрасте, либо стали жертвами во время различных распрей. В течение сотен лет большинство юниоров(ученики учеников) имели посредственную одаренность, и ни один из них не мог брать на себя важные задачи поодиночке. Вместо этого, они начали междоусобицу за оставленные Цин СюйЦзы наследуемые техники, калеча и убивая даже учеников с того же пика, не говоря уже о секте в целом. Среди них наследник Пика Хун Сю оказался подставленным и был вынужден покинуть секту, он забрал два свитка с наследуемыми техниками оставленными Цин СюйЦзы...

Два свитка!

— ... Это из книги, о которой ты рассказывал? — спросил хмурый Цзюнь ЯньЧжи.

— Ага... — тихо прошептал Вэнь Цзин. — Ты говоришь, что два свитка с наследием Дворца Хэн Ян, могут быть теми двумя свитками которые забрал мастер пика Хун Сю более трех тысяч лет

назад? (1)

— Как звали мастера пика Хун Сю в тот год?

— Не знаю.

— Если его фамилия была Чансунь —

Внезапно за дверью донесся бухающийся звук, словно твердый камень, яростно колотился в дверь.

— Кто там? — прищурился Вэнь Цзин.

— ...большая черепаха, — погладил его по волосам Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин поспешно встал с кровати и открыв дверь, там действительно оказалась большая черная черепаха которая ползала туда сюда, по кругу, и видимо это она стучалась в дверь вставая на задние лапы, она выглядела ошеломленной и взволнованной и растерянной.

Вэнь Цзин быстро поднял ее и вернулся к краю кровати:

— Что с ней такое? Что ее так взволновало.

— В последние годы он стал умнее, чем раньше, видимо его мудрость вот-вот откроется, — полусидя отвечал Цзюнь ЯньЧжи.

— Поблизости есть опасность? Она что-то поняла?

— Единственный раз, когда он более чувствителен, чем я, это когда он забирает у меня еду, сказал тот мягко. Но затем почувствовав в этом некую несправедливость, и неохотно добавил, — ... тогда он заметил твое присутствие раньше меня. Не беспокойся, когда сознание духовного зверя открывается часто возникает паника.

Вэнь Цзин дал ему успокаивающую технику, и черепаха медленно успокоилась и покорно легла на руки Вэнь Цзина.

— Устал? Хочешь спать? — Цзюнь ЯньЧжи слегка обнял Вэнь Цзина за талию. — Мы останемся здесь еще на одну ночь и уедем завтра утром. Хорошо отдохни.

— Раз уж так говорит шисюн.

Вэнь Цзин наконец снова заснул, и половина его разрушенного лица все еще прижималась к подушке. Цзюнь ЯньЧжи слегка перевернул его, обнял и слегка выдохнул в лицо Вэнь Цзина.

Его голова мгновенно откинулась и его сон углубился.

Большая черепаха, сбоку него, неловко шевельнула головой, тупо посмотрела на Цзюнь ЯньЧжи и медленно подползла к краю кровати.

Тот тихо положил ее под кровать.

Его руки светились белым светом и мягко легли на левую половину лица Вэнь Цзина, поглаживая его раненую щеку. Духовная сила медленно проникает и успокаивает шрамы, проникая в кожу и кровь Вэнь Цзина.

Даже зная, что надежды практически нет, он все равно хотел попробовать его исцелить.

Цзюнь ЯньЧжи неподвижно держал его на руках в течении восьми часов. В конце концов он истощил свою духовную силу и медленно осел. С его нынешним совершенствованием было невозможно исцелить ущерб, нанесенный духовным оружием уровня Вознесения, это действительно невозможно.

Черепаха ползала где вздумается, в итоге раздался звук, видимо она забралась в сумку Вэнь Цзина. Она довольно сильно шебуршилась, скорее всего не могла из нее выбраться.

Цзюнь ЯньЧжи медленно встал с кровати и открыл отверстие сумки для хранения. Внутри он увидел большую черепаху держащую во рту нефритовую табличку, а ноги ей спутала какая-то веревка. Токая своими ногами она жалобно смотрела на Цзюнь ЯньЧжи.

Взяв ее на руки он распутал большую черепаху. Он впервые видел такого вора, украл и сам же себя поймал. Видимо ее духовное сознание откроется со дня на день... ладно.

Забрав у нее нефрит, он сказал ей:

— Красть нельзя, и в будущем —

Внезапно последний след его духовной силы просочился внутрь нефрита в его руках.

Неожиданно нефрит засветился, показывая бледно-зеленый мягкий свет, а на нем образовались письмена!

Тот застыл, этот нефрит - предназначается ему?

Начертание иероглифов на нефрите было написано человеком от руки, но немного неаккуратно.

«Если в этой жизни он не вознесется к бессмертию, я обреку тебя на вечную гибель.» (2)

Ресницы Цзюнь ЯньЧжи затрепетали, и он продолжал читать.

В нефрите есть набор методов лечения на основе дерева, и непонятно, какой эффект он дает. После этого он написал много разглагольствований, чепухи и, казалось, рассказывал длинную и грустную историю, которая не имела к нему никакого отношения.

«После того, как Цин СюйЦзы практиковал свой меч в Башне Чжусянь, у него иногда появлялись ожоги, поэтому он создал метод лечения для этих ожогов. Во время практики этой техники тебе следует быть спокойным, не разрешается вступать в интимные отношения и сильно возбуждаться, в противном случае она не будет работать.....

Спустя долгое время——

Стройная фигура медленно встала с холодного пола и положила нефрит обратно в сумку для хранения. Цзюнь ЯньЧжи вернулся в кровать и лег, снова обняв Вэнь Цзина в руках, и тихо сказал:

— Подожди, я тебя вылечу ...

1. Лично мое мнение, что вторая часть фразы принадлежит Цзюнь ЯньЧжи и именно он спрашивает про свитки. Тогда последующие фразы становятся немного яснее.

2. Здесь не совсем так, но думаю и мой вариант пойдет. У иероглифов много значений. “□□□□□□□□□□□□□□□□” — Можно еще перевести — Если нынешняя жизнь не пойдет в чертоги бессмертных, я любезно обреку тебя на вечную гибель.

<http://bllate.org/book/15017/1327326>